

Погодаева Таисья Владимировна

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры мировой экономики
и международного бизнеса
Тюменского государственного университета

Миронова Наталья Брониславовна

ассистент кафедры мировой экономики
и международного бизнеса
Тюменского государственного университета

**АНАЛИЗ ИННОВАЦИОННОГО
РАЗВИТИЯ НОРВЕГИИ [1]****Pogodaeva Taisia Vladimirovna**

PhD in Economics, Assistant Professor,
World Economy and International
Business Department,
Tyumen State University

Mironova Natalia Bronislavovna

Assistant, World Economy
and International Business Department,
Tyumen State University

**THE ANALYSES OF INNOVATIVE
DEVELOPMENT OF NORWAY [1]****Аннотация:**

Статья посвящена изучению инновационного развития Норвегии. Для выявления значимых аспектов в развитии национальной инновационной системы (НИС) страны проведен анализ индикаторов инновационного развития. Выявлены факторы, оказывающие наибольшее положительное влияние на инновационное развитие Норвегии. Практическая значимость работы определяется возможностью использования результатов при разработке мероприятий по улучшению НИС России.

Ключевые слова:

инновационное развитие, НИОКР, экспорт высокотехнологичной продукции, патентная активность населения, количество научных работников, нефтегазодобывающая промышленность, арктические регионы, Норвегия.

Summary:

The article studies the innovative development of Norway. The analysis of innovative development indicators has shown the most important aspects of the national innovation system development. The factors affecting positively the innovative development of Norway are described. The results of this research can be applied in elaboration of measures focused on improvement of the national innovation system of Russia.

Keywords:

innovative development, research and development, exports of high-tech products, patent activity of population, number of researchers, oil and gas industry, Arctic regions, Norway.

Активное развитие северных территорий Норвегии берет свое начало с момента запуска национальной политики в Арктике в 2006 г. В основу арктической доктрины Норвегии положены научные исследования и постоянное интеллектуальное присутствие в регионе, что фактически коррелирует со стратегическим вектором развития страны. Норвегия выступает одним из лидеров по инновационности среди стран мира и занимает 14-е место в рейтинге по показателю глобального индекса инновационного развития (The Global Innovation Index). Наиболее высоко оценивается институциональная среда государства: политическая стабильность, эффективная работа правительства, законодательная база, бизнес-среда и наличие необходимой инфраструктуры.

Наибольший темп роста валового внутреннего продукта (ВВП) Норвегии отмечается в 1960–1980 гг., в период увеличения объемов добычи нефти и газа в стране [2]. В долгосрочной перспективе темп роста ВВП страны демонстрирует тенденцию к снижению. Однако в условиях замедления темпов экономического роста в целом рост ВВП Норвегии на 2,23 % в 2014 г. относительно 2013 г. является значительным (рис. 1, 2).

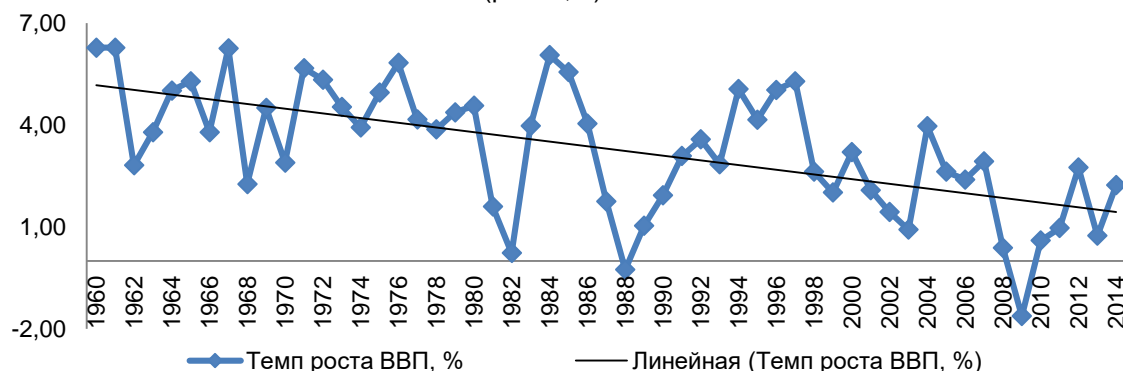

Рисунок 1 – Годовой темп роста ВВП Норвегии, %

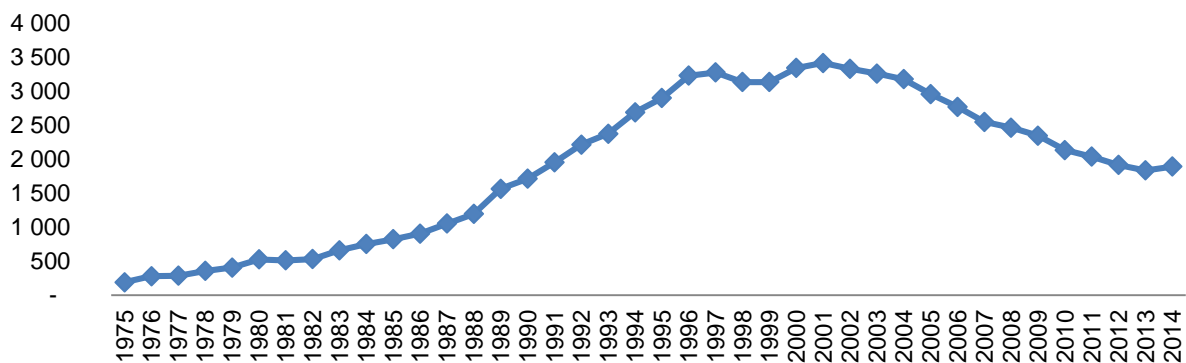

Рисунок 2 – Производство нефти, тыс. баррелей/сутки

Согласно исследованию IMF Macroeconomic Policy Frameworks for Resource-Rich Developing Countries, экономику Норвегии можно классифицировать как сырьевую, поскольку суммарно порядка 20 % экспорта составляет экспорт природных ресурсов [3].

Расходы на исследования и разработки Норвегии составляют порядка 1,6–1,8 % от ВВП страны. Незначительное снижение показателя наблюдается в период с 2004 по 2007 г. (рис. 3) [4].

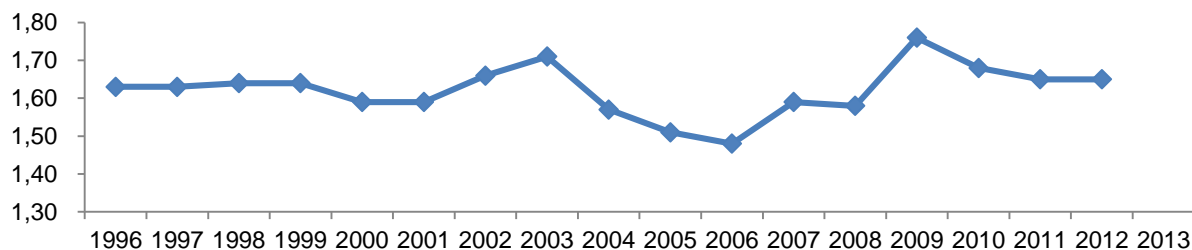

Рисунок 3 – Расходы на НИОКР, % ВВП

Устойчивую тенденцию роста демонстрирует объем экспорта высокотехнологичной продукции Норвегии, что является качественным показателем развития инновационной системы страны (рис. 4).

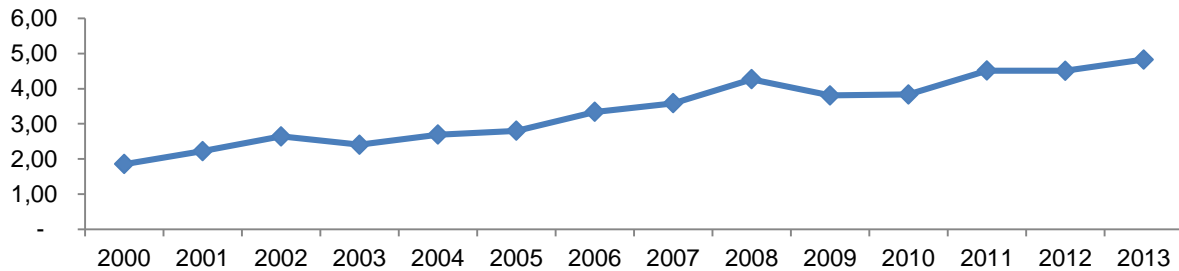

Рисунок 4 – Объем экспорта высокотехнологичной продукции, млрд долл. США

Помимо этого, в Норвегии наблюдается значительная патентная активность населения – порядка 1 100 патентов в 2013 г., однако данный показатель не демонстрирует рост, оставаясь на уровне 2001–2005 гг. (рис. 5).

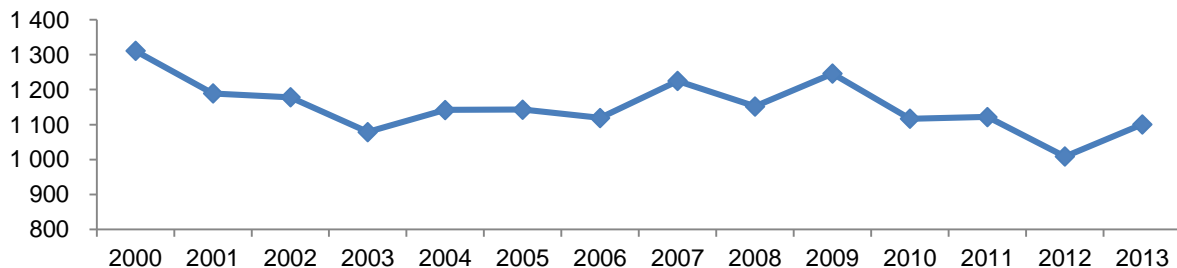

Рисунок 5 – Патенты резидентов, ед.

Количество научных работников, напротив, в период с 2000 по 2013 г. возросло на 1 228 человек, или 28 %, и составило 5 588 человек в 2013 г. (рис. 6).

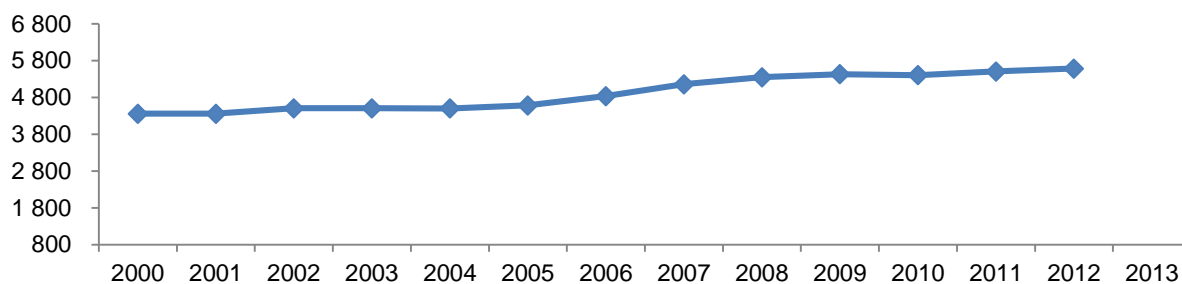

Рисунок 6 – Количество научных работников на 1 млн человек населения

В начале 1960-х гг. в Норвегии начинает развиваться нефтяная промышленность, играющая в настоящее время значительную роль в формировании ВВП страны. Нефтегазодобывающая промышленность является основной отраслью норвежской экономики, создавая 23 % ВВП и почти 30 % валовой добавленной стоимости [5]. Учитывая, что создание нефтяного сектора Норвегией осуществлялось в условиях, когда другие страны уже имели значительный опыт в данной отрасли, правительство страны сумело эффективно расставить приоритеты и создать «правила игры», позволившие стране не только привлечь инвестиции транснациональных корпораций, но и активно перенимать опыт нефтяных держав, не умаляя интересы граждан страны.

ТНК инвестируют денежные средства в месторождения норвежского сектора континентального шельфа, поскольку имеют четкое представление об экономической политике норвежского государства, и эта ясность, а также политическая стабильность данного региона, являются важными факторами поддержки высокого интереса ТНК к Норвегии. Страна смогла добиться того, чтобы иностранные корпорации, работающие на местном рынке, проводили локализацию своих технологий в стране или передавали их норвежским научно-исследовательским институтам. В результате в Норвегии в относительно короткие сроки сформировались судостроительные компании, ИТ-сектор, связанный с нефтегазодобычей, а также технологии бурения и добычи на шельфе.

Принято считать, что значительное участие государства в регулировании бизнеса приводит к снижению эффективности последнего, уменьшая рыночную конкуренцию и одновременно с этим экономическую привлекательность участия в том или ином проекте.

Роль государственного сектора в инновационном развитии Норвегии, в сравнении с инновационными экономиками других стран, располагающихся в арктической зоне, велика. Если в Канаде и США инвестиции бизнес-сектора в НИОКР составляют порядка 50 % всех инвестиций, то в Норвегии доля инвестиций бизнес-сектора составляет порядка 20 % от общего объема вложений: в 2012 г. – 0,33 % от ВВП при общем объеме инвестиций в НИОКР 1,62 %, в 2013 г. – 0,38 % от ВВП при общем объеме инвестиций в НИОКР 1,65 % [6].

Активно развивая нефтегазовую отрасль, правительство Норвегии уделило значительное внимание вопросу сохранения уровня благосостояния населения страны в долгосрочной перспективе посредством создания Государственного нефтяного фонда, в настоящее время переименованного в Государственный пенсионный фонд Норвегии. Создание условий для устойчивого развития будущих поколений, даже в условиях, когда доходы от нефтегазового сектора будут исчерпаны, – основная цель фонда. Фонд одновременно является сберегательным и стабилизационным, предназначенным для обеспечения стабильного функционирования бюджетной сферы в долгосрочном периоде. Активы фонда пополняются за счет двух источников: поступлений от экспорта нефти и доходов от инвестиций фонда. Согласно прогнозам Банка Норвегии, размер пенсионного фонда до 2020 г. увеличится вдвое (рис. 7) [7].

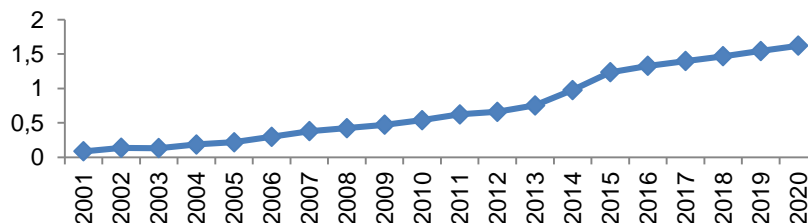

Рисунок 7 – Динамика объема Государственного пенсионного фонда Норвегии, млрд крон на душу населения (построен на основе данных Банка Норвегии об объеме Государственного пенсионного фонда и обзора The 2015 Revision of World Population Prospects [8])

Описанные индикаторы инновационного развития свидетельствуют о высокой инновационной активности Норвегии и значительной эффективности инновационной политики. Безусловно, возникает вопрос: что позволяет стране поддерживать экономический рост и осуществлять столь эффективную инновационную политику?

Во-первых, в основу значительного прогресса легла грамотная государственная политика Норвегии, позволившая привлечь имеющиеся передовые разработки ТНК для развития нефтяной и газовой отраслей страны, без нанесения ущерба благосостоянию населения. Государство осуществляет контроль над топливными ресурсами страны, используя государственные компании по добыче и разведке нефти и газа, налоги и сборы, лицензионную систему, практику выделения государственной доли в каждом месторождении, а также законодательство, которое определяет направление и формы регулирования ТЭК.

Во-вторых, национальная промышленность получает существенную долю в каждой лицензии, но при этом учитывается и наличие иностранного капитала как «катализатора» роста эффективности. Иностранные компании принимают непосредственное участие в получении лицензий на разведку и разработку ресурсов недр. В Норвегии выстроена система административного лицензирования блоков, позволяющая государству контролировать деятельность компаний – обладателей лицензий, создавать исследовательские объединения на основе конкуренции проектов компаний.

Однако существуют исследования, подчеркивающие, что норвежская экономика недостаточно диверсифицирована и ТЭК играет роль скорее донора, чем драйвера: на ТЭК приходится высокий уровень налоговой нагрузки, вследствие чего бюджет значительно зависит от нефтегазовых доходов. Высокий уровень ВВП Норвегии в таком случае в значительной мере достигается за счет нефтегазового сектора, а не за счет инвестиционной активности и развития технологий.

Ссылки и примечания:

1. Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-32-01350.
2. BP Energy Outlook 2035. February 2015 [Электронный ресурс]. URL: http://www.bp.com/content/dam/bp-country/de_at/pdfs/Energy_Outlook_2035_booklet.pdf (дата обращения: 03.10.2015).
3. Macroeconomic Policy Frameworks for Resource-Rich Developing Countries Prospects [Электронный ресурс]. URL: <http://www.imf.org/external/np/pp/eng/2012/082412.pdf> (дата обращения: 20.10.2015).
4. По данным Всемирного банка (<http://www.worldbank.org/>).
5. Погодаева Т.В., Руденко Д.Ю. Актуальные тенденции инновационного развития арктических регионов // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6.
6. Согласно данным Статистического управления Норвегии (<http://www.ssb.no/>).
7. По данным Банка Норвегии (<http://www.nbim.no/>).
8. The 2015 Revision of World Population Prospects [Электронный ресурс]. URL: <http://esa.un.org/unpd/wpp/> (дата обращения: 05.10.2015).

References and notes:

1. The publication is prepared in the framework of a research project supported by the RHF № 15-32-01350.
2. BP Energy Outlook 2035. February 2015, retrieved 03 October 2015, <http://www.bp.com/content/dam/bp-country/de_at/pdfs/Energy_Outlook_2035_booklet.pdf>.
3. Macroeconomic Policy Frameworks for Resource-Rich Developing Countries Prospects 2012, retrieved 20 October 2015, <<http://www.imf.org/external/np/pp/eng/2012/082412.pdf>>.
4. According to the World Bank (<http://www.worldbank.org/>).
5. Pogodaeva, TV & Rudenko, DY 2014, 'Recent trends in innovative development of Arctic regions', *Modern problems of science and education*, no. 6.
6. According to Statistics Norway (<http://www.ssb.no/>).
7. According to the Bank of Norway (<http://www.nbim.no/>).
8. The 2015 Revision of World Population Prospects 2015, retrieved 05 October 2015, <<http://esa.un.org/unpd/wpp/>>.